

Какой духовный опыт мы можем передать учащимся? С какими духовными ценностями их познакомить? В наше время именно эклектичность мировоззрения учителя, а не отсутствие учебников для детей, иллюстративных материалов и поурочных разработок становится главным препятствием в преподавании православной культуры.

Какой выход из данной ситуации возможен? Этот выход очевиден: осознание самим педагогом необходимости собственного духовного возрастания и ответственный подход к преподаванию предмета. Ведь не станет же учитель музыки, например, не знающий нотной грамоты, преподавать музыку? Так и с православной культурой: ее не может преподавать педагог, для которого православие — лишь одна из многих религий мира, пусть даже традиционная для Беларуси, но носителем которой сам педагог не является.

Список цитируемых источников

1. *Махортова, М. В.* Духовно-нравственное воспитание личности на основе православной этики : дис. ... канд. пед. наук / М. В. Махортова. — Ставрополь, 2000. — 257 л.
2. *Сластенин, В. А.* Педагогика : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под ред. В. А. Сластенина. — 5-е изд., стер. — М. : Академия, 2006. — 576 с.
3. *Психология развивающейся личности* / под ред. А. В. Петровского. — М. : Наука, 1987. — 240 с.

УДК 159.9.01

Е. Л. Малиновский

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск

СХЕМА-СОЦИАЛИЗАЦИЯ В ПРАВСТВЕННОЙ ЛОГИСТИКЕ ЛИЧНОСТИ

Характеристика личностного развития через механизм интериоризации/экстериоризации, по Л. С. Выготскому, отображает систему противоречий между предъявляемыми обществом требованиями и индивидуальными желаниями индивида. В этом противоречии особенности осознания ребенком мира и себя самого обнаруживают идиому, т. е. оборот речи, содержание которой не определяется значением входящих в него слов. «Из-за идиоматического характера внутренней речи, — пишет Г. С. Абрамова, — возникают проблемы соизмеримости идиомы с логической семантикой слов, ее труднопереводимости на обычный язык» [1].

Идиома часто служит языком религии, которая повествует о человеке как кибернетическом коде «В начале было слово», вызывающем сложности психолингвистического декодирования. Кроме того, религиозная идиома представлена как носитель исторической, культурной, нравственной информации об определенном народе. Такая актуальность обуславливает цель исследования личностного целеполагания как направленного стержня (англ. Rod) поведения на основе логистического выбора прямых и обратных связей. Изучение процессов управления/самоуправления предполагает рассмотрение элементарных источников подсистемы «черных ящиков», в которых исследователю доступна лишь входная и выходная информация с неизвестным внутренним устройством. Логистика выделяет задачи стабилизации существующей системы ценностей в условиях возмущающих воздействий; выполнения программы по переводу системы в состояние, при котором значения управляемых величин изменяются по известным детерминированным законам; отслеживания поведения носителя системы в условиях, когда законы изменения управляемых величин перестают действовать; оптимизации через удержание или перевод системы в состояние с экстремальными значениями характеристик при заданных условиях и ограничениях [2].

С точки зрения культурно-исторического подхода Л. С. Выготский подводит итог исследованию процесса развития как «Живому процессу рождения мысли в слове. Слово, лишённое мысли, прежде всего мертвое слово». Ссылаясь на Л. Фейербаха, он говорит, что слово есть то, что абсолютно невозможно для одного человека и возможно для двоих: «Сознание отображает себя в слове, как солнце в малой капле воды. Слово относится к сознанию, как малый мир к большому, как живая клетка к организму, как атом к космосу. Осмысленное слово есть микрокосм человеческого сознания» [3, с. 301]. В культурно-историческом подходе Л. С. Выготского мы видим логистическую системность с попыткой вернуть в анализ психической реальности «камень, презренный строителями, ставший главою угла» [4, с. 11]. Голос логики о живом чувстве индуцирует живые движения в любых, в том числе дегуманизированных и обезличенных, университетских знаниях. Ж. Лакан говорит об университетском знании как знании по преимуществу сведений и навыков. Знание же о наслаждении, как «Черный ящик», знать не желает себя самого, но при этом функционирует фрагментарно бессознательно. На таком глубинном логистическом уровне Лакан добавляет к пяти фрейдовским стадиям психосексуального развития ещё две — информации и голоса [5].

Информационная интериоризация может обозначать логистический переход фрагментарного знания извне университета внутрь голосовой форманты. Интериоризация в качестве интонации «присвоения» субъектом услышанного Логоса провозглашает выбор ценностных предпочтений. Понятие интериоризации

у Л. С. Выготского — синоним «вращивания», «овнутривания» [3] желаний, служащих становлению системной личности, альтернативной, но не противопоставляемой университетскому информированию так называемой сознательной личности».

Логистика, как методология управления информационными потоками, нацелена на их оптимизацию, представляя собой совокупность Data mining или обнаружения в ранее замалчиваемых, нетривиальных, но полезных и доступных интерпретации глубинных знаний, предпосылок для принятия личностных решений в моральных сферах человеческой жизнедеятельности [6, с. 13].

О таких невротически замалчиваемых предпосылках может идти речь относительно религиозной субкультуры уединения как частном случае логистики. При присутствии в храме и участии в восприятии идиом у юноши-прихожанина рождается информация о взрослых нравах не путем поступления её со стороны родителей и учителей, а путем выдвижения нравственных гипотез декодирования степеней свободы собственного внутреннего миропонимания, гипотетически превосходящего совесть так называемых «взрослых». Такое декодирование становится возможным в случае настройки передатчика и приемника на волну носителей схожей информации. Так, уединение Рене Декарта открыло альтернативный путь идиоматическому языку *discourse la methode* юноши на пути ко взрослому *Logosyergo sum*. А «Камень, презренный строителями» у Л. С. Выготского стал «главою угла» новой психологии [4, с. 11]. Возникает «социальная ситуация, ставящая перед субъектом на каждом возрастном этапе специфические задачи, разрешение которых и составляет содержание психического развития в данном возрасте» [3].

Идиома «Устами младенца глаголет истина» является предпосылкой логистического смысла Псалтыри: «Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу, ради врагов Твоих, дабы сделать безмолвным врага и мстителя» [Пс. 8: 3]. В религиозной интердетерминации выбора из университетского контекста фрагментов, задающих *indifferanc* или «След следа», Ж. Деррида деконструирует (лат. *de* сверху вниз, обратно) осмысление посредством разрушения изначально глубинных «по сердцу», а потом высоких по уму рефлексий как логической системы, главным противоречием которой является голосовой образ [6]. Отстоящие от личности идиоматически, но не темпорально, ибо «времени уже не будет» [Откр 10:6], голосовой образ храмового служения и групповых молитв социализирует, но, увы, не открывает личность, все ещё дистанцированную «детским» комплексом идиом. Приблизительно то же происходит и в университетской аудитории, когда профессор, ничтоже сумняшеся, называет «запретный плод» [Бытие 2:17] «Адамовым яблоком». Причем более корректно процитированная студентом ссылка на первоисточник «От дерева познания добра и зла, не ешьте от него и не прикасайтесь к нему; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» [Бытие 2:17; 3:3] вызвала у высококвалифицированного нарратора недоуменную трансдукцию: «Так нужна ж конкретика!». Возникает вопрос: кому нужна конкретика, если не дитяти?! Профессор-ребёнок — вот прецедент университета, в контекст которого отнюдь не вписывается «Деконструкция» Ж. Деррида. Понимание посредством разрушения стереотипа и включение в новый контекст прочтения, означающего «профессор», происходит через извлечение из привычного и лишённого глубины представления древнего этимона *prophetam*, т. е. пророк. Профессор — не пророк, в лучшем случае доцент, т. е. обучающий. Настоящий профессор, производя логистическое «вливание» древних текстов в тотальную регламентацию идиоматической семиотики, сокрушает сопротивление бессознательного всепроникающим воздействием Слова.

Логистическая закономерность касаться и православной традиции, при которой, например, наиболее часто встречаемая идиома «Двери двери премудростию вонмем» обычно толкуется как отголосок древнего перехода от литургии оглашенных к литургии верных, сопровождаемого на заре христианства закрытием дверей храма перед непосвященными. Однако исследование устройства скинии Моисеевой [Исход 25:8] обнаруживает в глубине Хейхала или Святилища уединенное место Святая Святых или Двир (קודש הקודשים), отделённое кипарисовой дверью с дорогой завесой, за которой первосвященник Израиля единожды в год изрекал великое и страшное супротивным Имя יהוה — «Да будет», «Становиться», церковнослав. Сущий [Исход 3;14]. Многие библейские тексты, будучи повторяемыми в рамках церковных богослужений, сделались привычной принадлежностью идиоматических оборотов. Так, православная идиома «Двери двери премудростию вонмем», на поверку, оказалась неосознанным повторением «Двир Двир» или Святое Святых (קודש הקודשים) храма Соломона, являющегося, по свидетельству Исаака Ньютона, прототипом всех храмов мира [8]. В значительной мере идиомы служат афористическими речениями, выражающими подчеркнуто «законченные» мысли-итоги, переданные динамически, в ярком и самобытном интонационном оформлении [9]. Экспрессивная насыщенность, отточенный лаконизм большинства фразеологических библеизмов обеспечивают возможность их переосмысления [10] и дальнейшего содержательного обогащения психологической рефлексии.

Сама психологическая рефлексия своим научным утверждением во многом обязана Р. Декарту и его системе ортогональных координатных осей Ox , Oy и Oz , представляющих собой частный случай криволинейных координат, которые в различных областях Евклидова пространства можно рассматривать в качестве еглогистического решения. Так, когнитивный тест Л. Терстоуна на интеллектуальную гибкость/ригидность *Rod end Frame* включает в себя идею *cogito ergo sum* в качестве сквозного тестирования на основании рефлексии начала и конца диалогов. В психологии системное построение рефлексии личностной формации может обеспечиваться критерием намеренного снижения числа анализируемых идиом путем перехода из пространства ситуационных мультипризнаков в 5-компонентную структуру факторов: индивид (III квадрант), субъект (II квадрант), индивидуальность (IV квадрант), личность (I квадрант) и голосовой образ Ψ как коэффициент загрузки системы

вместо декартова нуля «0». Тогда квинтэссенция или Ψ -quintessential как пятый элемент системы служит психическим фактором вращения — φ max максимального варианта нормального распределения сценариев и признаков относительно центральной рефлексии Ψ . Литера Ψ , 23-я буква греческого алфавита, стала частью логотипа всех психологических организаций мира. Начиная с XVII в., психиатрия, по М. Фуко, становится функцией сил борьбы истин всех социальных институтов (семья, Церковь, школа, армия, мануфактура), но функцией сил добра (разум и исправление) и зла (безумие и илльминация). Эти силы функционируют как правая и левая руки. Если сложить обе ладони ребром одна к другой, то линии жизни вместе образуют литеру Ψ . В системе греческой алфавитной записи чисел она имеет числовое значение 700. Человеческий геном состоит из 23 пар хромосом, находящихся в ядре, а также митохондриальной ДНК. Двадцать две аутосомы и седьмая половая хромосома X или Y вместе с митохондриальной ДНК человека содержат вместе 3,1 млрд пар оснований психики как «Энтелихи и формы тела» (Аристотель).

Синквейн (англ. *cinquain*) может служить редукцией квинтэссенции-формы, возникшей в США под влиянием японской поэзии, как эффективный логистический метод развития личности через синтезирование сложной информации в качестве среза понятийного и логического тезауруса респондента [7]. Логистический синквейн основывается не на зависимости от сведений и навыков, а на содержательной заданности каждого квадранта системы координат. Первый квадрант — тема синквейна, заключающая в себе два глагола (например, «иду... верю»), которые обозначают личностный выбор значимого Другого. Второй квадрант — рефлексию «знаю... интересуюсь», дающую описание признаков и свойств выбранного предмета или объекта. Третий квадрант — образован генезисом «хочу... люблю», характеризующим половые действия природного индивида: мужчины/женщины/ребенка/старца. Четвертый квадрант — фраза, выражающая аффективное (приятно/неприятно) состояние ожидающего Другого. Пятое измерение $0/\Psi$ — голосовой источник системо-образа, характеризующего сущность Логоса через провозглашение Имени Отца [5], источающего личность индивида, который осознает свою индивидуальность в гласном выборе значимого Другого.

Таким образом, логистическая каузометрия служит разновидностью биографического метода, с помощью которого исследуют субъективную картину мира и психологического времени личности применительно к анализу, рефлексии и антиципации жизненного пути. В качестве способа определения положения и перемещения точки как источника формы относительно чисел и других символов ортогональных проекций координат имеем наиболее простой и понятный вид системы «Складка» (фр. *le pli*; англ. *fold*) — понятие топологического класса, служащее наглядной моделью снятия всех оппозиций через дифференциацию (*differanc*) сложных типов взаимодействия между гетерогенными элементами системы с последующей транскрипцией (лат. *transcriptio*) синтеза личности при использовании индивида в качестве матрицы жизни, что возможно уподобить переносу генетической информации с ДНК на РНК. Транскрипция катализируется кодом, свернутым в определённую подструктуру поло-зависимой личности. Точка A системы координат обозначает личностную позицию «I» актуального события Автора. Точка — это источник избыточной радости или праздника. На иврите слово \aleph (произносится «хаг») указывает на точку в круге \aleph (произносится «хуг») и понимается как праздник возлежания в лоне (в данном случае на груди \aleph «хиг»), в том числе Отца [Иоанна 1:18]. Причем белорусское слово «свято» от однокоренного «святло» указывает на «хаг» в «хуге» как источник света. Древнегреческая буква «тау» (Крест на лбу) обозначает утверждение истины. Гематрия последней, двадцать второй буквы в ивритском алфавите \aleph тав = 400. Число обретает значение 4 квадрантов + 0 + 0, а в транскрипции $\Psi + \Psi$ иллюстрирует «душа в душу» Rod end Frame или «Фрейминга рода», включающего в себя логику *cogito ergo sum* в качестве сквозной рефлексии — от начала до конца стержневых сценариев *eventfulness* или событийности.

Список цитируемых источников

1. *Абрамова, Г. С.* Возрастная психология : учеб. пособие для студентов вузов / Г. С. Абрамова. — 4-е изд., стереотип. — М. : Академия, 1999. — 672 с.
2. *Алесинская, Т. В.* Основы логистики. Общие вопросы логистического управления : учеб. пособие / Т. В. Алесинская. — Таганрог : Изд-во ТРТУ, 2005. — 782 с.
3. *Выготский, Л. С.* Собрание сочинений : в 6 т. / гл. ред. А. В. Запорожец. — М. : Педагогика, 1983. — Т. 3 : Проблемы развития психики. — 369 с.
4. *Выготский, Л. С.* Психология развития человека / Л. С. Выготский. — М. : Изд-во Смысл : Эксмо, 2005. — 1136 с.
5. *Лакан, Ж.* Имена-Отца / Ж. Лакан. — М. : Гнозис, 2006. — 90 с.
6. *Пятецкий-Шапиро, Г.* Data Mining и перегрузка информацией / Г. Пятецкий-Шапиро // Анализ данных и процессов / А. А. Барсегян [и др.]. — 3-е изд., перераб. и доп. — СПб. : БХВ-Петербург, 2009. — 512 с.
7. Деррида, Ж. Голос и феномен и другие работы по теории знака Гуссерля / Ж. Деррида ; пер. с фр. С. Г. Калининной и Н. В. Сулова. — СПб. : Алетейя, 1999. — Сер. Gallicinium. — 208 с.
8. Еврейская энциклопедия. — СПб. : Изд-во. о-ва для Научных Еврейских Изд. и Брокгауз-Ефронь, (между 1906 и 1913); репринт. — М. : Терра, 1991.
9. *Гоголь, Н. В.* Размышление о Божественной литургии / Н. В. Гоголь. — М. : Рус. симфония, 2006. — 216 с.
10. *Берков, В. П.* Большой словарь крылатых слов русского языка / В. П. Берков, В. М. Мокшенин, С. Г. Шулежкова. — М. : Рус. словари : Астрель : АСТ, 2005. — 624 с.